

Глава 19: Месть Каку-сану*. — Это компания Кузуноха-самы, да? Есть у вас при себе карта торговца? — Нет, я потерял ее по пути сюда. — Я восстановлю ее позже, в следующем городе. Так что примите нас как обычных гостей, нет, поселите нас как авантюристов. Дописав это, я достал свою карту авантюриста первого уровня и продемонстрировал на ресепшене в гостинице. С этого момента я решил, что если они спросят о моем социальном статусе, я буду представляться под именем «компании Кузуноха», которое специально выдумал. Я предоставил "свою" карту. Честно говоря, у меня такое чувство, что если мы покажем карты Мио или Томоэ, это вызовет лишь ненужные неприятности. Хм. Ну не прекрасно ли это? Я, Райдо-сан — глава компании Кузуноха!*. (*Прим.Переводчика: Отсылка к игре "Shin Megami Tensei: Devil Summoner 2"). Это мой долгожданный дебют? Я стал призывателем! Хотя и не совсем так, как мечталось... У меня нет ни помощника, ни тестовых пробирок. Действительно, одно название...* (*Прим.Переводчика: Имеется в виду помощник из игры, репортер-информатор. Пробирки — отсылки к одному из видов оружия главного героя. Несмотря на то, что я желаю этого, надеяться все же не стану. Не дай бог сбудется. Два моих спутника — монстры, так что я имею полное право называться призывателем. В плане рас они вполне могли бы быть Королевой Драконов и Проклятой. — Значит вы потеряли свою карту? Что за невезение! Ведь в этих местах есть лишь филиал отделения Гильдии торговцев. Это должно быть доставляет вам множество неудобств. — Я путешествовал по опасным местам, хорошо, что обошлось лишь картой. Все же изначально я не планировал появляться на границе. Скорее, я вообще не планировал попадать в этот мир. Детали, детали. — Хорошо, что с вами все в порядке. Для вас, уважаемый гость, одно то, что вы смогли добраться до этой базы без каких-либо особых приготовлений уже сродни чуду. Это благодаря моим опытным спутницам. — Я бы хотел получить две комнаты. Есть ли места? — Да, конечно. Тем не менее, свободны лишь самые дорогостоящие номера, вам это подойдет? — Что ж, вот значит как. В других гостиницах нет высококлассных номеров, беда в том, что из-за сезона там нет и свободных обычных комнат. С моей стороны говорить такое немного бесстыдно, но авантюристы и обычные люди для владельцев гостиниц — два разных типа клиентов, поэтому было бы неплохо иметь комнаты получше. Подумать только, что постоянное жилье имело такую популярность, что его тут трудно найти. Ух, я-то думал, что смогу получить комнату, если просто скажу "во сколько золотых обойдется стать уважаемым гостем?" — Сколько это будет стоить? — Секундочку. Так как вы регистрируетесь как авантюристы, то забота о ваших лошадях и повозках обойдется дороже... Ух... В список привилегий гильдейских торговцев входит уход за повозкой? Удобно. — Плата за проживание, если вы авантюрист, будет немного ниже, чем для торговцев, но... Похоже, он затрудняется что-то сказать, этот ресепшн-кун. Юноша, из какого персонажа отомэ-игры* ты пришел? (*Прим.Переводчика: романтические игры для девушек.) Его неуверенный вид весьма ему подходит. В чем дело? — Это насчет вашего груза... — Я кивком указал ему продолжать. — Так как вы авантюрист, мы присмотрим за вашей повозкой, но не гарантируем сохранность вашего груза. Мне очень жаль, но, если вас захотят ограбить, мы не сможем взять на себя ответственность. — Понимаю, нелегко сказать такое клиенту. — Действительно. Ну, обычно авантюристы не оставляют на хранение повозку с багажом. В случае же с купцами, повозки, как правило, полны товаров. Ответственность, которую гостинице пришлось бы взять, была бы огромной. Более того, это место. Вероятно, здесь не слишком безопасно. Я никогда не слышал о лагере для беженцев, в котором царил бы общественный порядок. — Я не против. Что до моего груза, не важно, что случится, я не стану вас обвинять. — Тогда, комната на троих и уход за повозкой на одну ночь. Это будет стоить шесть золотых. — О!? Слишком дорого!! Знания гномов об экономике уже устарели? Я полагал, что цены за ночевку будут, самое большее, в серебре. Основная валюта в этом мире это серебряные и золотые монеты. Еще есть так называемое серебро Мории, металл, который содержит в себе частицы мариоку. Если его обработать, то можно создать монеты из демонического серебра. Стоимость пяти демонических монет эквивалентна одной обработанной монете из желтого золота. Дома мне казалось, что «серебро Мории» было еще

одним названием мифрила. Похоже, в этом мире это разные вещи. Если это было одно и то же, люди могли бы переплавлять пластины авантюристов в демонические монеты. Между прочим, есть легкий способ объяснить все это, используя японскую валюту. Медная монета – это десять йен. Они очень похожи. Серебряная монета равна тысяче йен. Золотая монета – уже десять тысяч йен. Примерно так, да. Демонические монеты стоили бы по миллиону йен. Монеты из желтого золота – особый случай, они этакое произведение искусства, наподобие Кобана*. Говорят, на одну такую можно построить целый замок! Это если гномы опять ничего не напутали. (*Прим.Пер. Кобан – старая японская овальная золотая монета) В эру Эдо, было нечто даже более ценное, чем Кобан, и курс обмена тоже можно сравнить с местным. К примеру, пять рё среднего размера и десять рё большого. Обычной зарплатой офисного работника было бы от двух до тридцати серебряных монет. Довольно мало, если честно. Прежде всего, постоянно использовать золото здесь должно быть привычно. Потому что вам придется вечно менять серебро на золото, чтобы что-то купить, а это хлопотно. Я молюсь, чтобы это просто место было такое. Просто потому что одна золотая монета тоже самое, что и один рё, пожалуйста, пощадите меня от такой сложной торговой системы, я замучаюсь считать! Погодите. Цена ночевки одного человека – двадцать тысяч йен?! Граница, которую я хочу перейти, но не могу, и вот, войдя, познал суровую реальность. Разве это не слишком дорого? Да еще и без охраны нашего багажа! Что же нам делать? Торговцы что, должны въезжать сюда с готовностью «поделиться» своими товарами с первым встречным вором? При себе у меня есть золото, его дали мне гномы, сказав, что им самим оно не нужно, так что я могу использовать его по своему усмотрению, но... Даже если мы продадим все товары, хватит ли нам денег? Ну что я за простака. Переночевать, что ли, под телегой? — Тогда на десять дней, пожалуйста, — объявила Томоэ. — А?! Я не хотел показывать своего волнения, поэтому повернулся к девушке медленно и спокойно. Томоэ держала кошелек — на мой взгляд, это был кошелек — и по одной вынимала из него золотые монеты, ставя их на прилавок. Две золотые монеты. Три золотые монеты. В моей голове заиграли фоновые звуки пересчета купюр, навсегда утерянных для нас. Где твоё ощущение денег? Ясно все, откуда ему быть у дракона... Эй, все наши сбережения — это сто монет, ты помнишь? И ты просто собираешься выбросить на ветер шестьдесят из них? Десять дней проживания будут стоить шестьсот тысяч, хнык-хнык. Я мужчина, но этих слез не стыжусь. Столько тратят на отель одни звезды, когда я успел стать знаменитостью? Шестьсот тысяч за проживание в деревянном доме! — Конечно, теперь позвольте мне проводить вас в ваши комнаты! — Ах, и еще кое-что, — пропела Томоэ, с очень гордым выражением лица остановив шоту* с ресепшна. Эта идиотка, что на этот раз она собирается сказать? (прим. англ. переводчика: милый или красивый мальчик). — Да? — Молодой господин доброжелателен, но вот меня, видишь ли, часто упрекают в излишней вспыльчивости. Она словно невзначай вынула из-за пазухи пластину, на которой был выгравирован ее безумный уровень, и продолжила говорить. Это вместе выглядело как угроза... — Я успела немного осмотреть гостиницу и увидела объявление, что свободных мест нет, ха. Это настоящее чудо, что мы смогли здесь остановиться. Цена действительно разумна? — Несомненно. Таково уж это место, это лучшая гостиница в городе! Мальчик отвечал ей, дрожа при этом от страха. Хм, этот парень немного подозрительный. — Какое облегчение. Я немного сомневалась, поскольку лучшая комната в последней гостинице за ночь составляла всего один золотой за трех человек. Знаешь, я просто сдую твою гостиницу, если замечу какой-нибудь обман. А-ха-ха. У Томоэ очень мягкий смех, но глаза ее совершенно не смеются. Я думал, что она не следила за окружением, но эта девушка непредсказуема. Когда я наблюдал за этим, Мио также хихикала. Смеяться одним ртом — это, знаете ли, впечатляет. В плохом смысле, даже мне не по себе. Зато стоит этим девушкам заговорить — и все, сплошное разочарование. Томоэ как раз заговорила. — Я спрашиваю в последний раз, ваша цена — шесть золотых за ночь, не так ли? — Э-э... то есть, ну...Итак, они действительно накручивали нам цены, эх. С таким милым лицом, говорящим, что он неспособен и мухи обидеть, совершать такой злодейский поступок. Нет, это нормально. Он просто коротышка. Хм, нет, все равно в голове не

укладывается. Судить по внешнему виду дурно, но мне трудно удержаться. Когда я вижу красивую девушку, у меня даже лицо расслабляется. Я мужчина, в конце концов, я не могу изменить это. Я всего лишь юный старшекласник. Если подумать, в этом мире есть школы? — Э-это было два золотых! Я ошибся, я так сожалею! Он изо всех сил извинялся, но, знаете, даже так, цена за ночь невероятно высока. Может, все же, под телегой? То, что я ношу такую элегантную маску, не дает вам право завышать цену в три раза, ясно? Если бы это место походило на дворец, я отреагировал бы точно так же. Просто потому что мне нужна крыша над головой, не навязывай мне цены. — Это надо было так ошибиться, — ахнула Томоз, и тут же фальшиво поскользнулась. Один удар пяткой оставил в полу здоровенную дыру. Мальчик, увидев это, побледнел и, кажется, перестал дышать. — Прости, прости. Похоже, у вас тут доски подгнили. Конечно, дело было не в досках. По цвету лица мальчика можно было все понять. — Томоз-сан, пожалуйста, будьте осторожны? Ах, точно, мальчик-сан. Остальные деньги мы заберем позже, пожалуйста, позаботься об этом, хорошо? — вмешалась Мио. Мио также беспощадна. Теперь он должен хранить — потому что спорить не посмеет — у себя наши монеты десять дней, и отвечает за их сохранность, зная Мио — головой. Если денег будет меньше или пойдет слух, что их украли... — Ни за что?! Я верну их вам прямо сейчас! — Нет, нет, это не имеет смысла. Мастер не возражает против таких пустяков. И я надеюсь на ужин. На тот, что соответствует этой цене, — Мио мило улыбнулась, и мальчик ускорил шаг. ...Я думал об этом, но... Если мои спутницы способны вести разговор так гладко, почему же тогда они вызвали переполох в гильдии Авантюристов? Я не понимаю, я лишь чувствую в их действиях зловещие намерения. Мальчик проводил нас к нужной комнате и замер, глядя на меня, словно моля о спасении. Ты что, чихуахуа!? Ну так знай, я не собачник, а кошатник! Нет, не так. Даже если мне нравятся собаки, я бы не стал думать о спасении злого чихуахуа, который пытался обмануть меня. Эх... Я же хотел перестать вздыхать, но, видно, не в этом мире. Пройгнорировав мальчика, я зашел в комнату. *** — Ну и ну, я не знаю, что должно было случиться, но эту проблему мы решили, — сказала Томоз. — Этот мальчик больше не будет нам мешать. Он пытался выманить у нас крупную сумму, а теперь вынужден защищать эти деньги, — согласилась Мио. — Томоз, Мио, вы просто ужасные, обе! Но этот парень тоже виноват, вдобавок, первым попытался обмануть нас, так что я этот раз я ничего не скажу, но... Мы уже были в комнате за закрытой дверью, так что я мог спокойно говорить вслух. Конечно, я не думал, что тут такая хорошая звукоизоляция, но если не кричать, то снаружи не должны слышать. Я снова вздохнул. — Похоже, цены намного выше, чем нам рассказывали. — Ну, это же отдаленный район. Доставлять сюда что угодно очень дорого, так что с этим ничего не поделаешь, — разумно возразила Томоз. — Да нет, цены на продукты ненормально высокие! Вода стоит дороже, чем нож, а клыки и когти монстров еще дороже воды. — Они вкусные? — заинтересовалась Мио. — Нет, это потому, что они ценные ингредиенты. Мио, перестань думать обо всем, как о еде, хорошо? Она ненасытный паук, но все равно жутко. — Вещи, которые можно найти только здесь, стоят дороже всего. За ними следуют вещи, которые трудно добыть и нужно везти сюда издалека. За ними идут простая броня и экипировка. Как все запутано, ах, — вздохнула Томоз. Неожиданно она может смотреть на вещи объективно. Правда в том, что в этом месте обычное оружие стоит дешево. Одна из причин заключается в низкой эффективности: такое оружие быстро ломается и его нужно постоянно менять. Особенные вещи и, наверняка, материалы для их изготовления, ценятся по-настоящему высоко. Но это не сильно меня волнует. Даже если мы оцениваем что-то как простое снаряжение, все равно надо учитывать трудозатраты и материалы на его производство, но даже так цены на такое снаряжение все равно низкие, зато всякие приятные мелочи и товары общего потребления довольно дороги. — Мне не нравится, что даже в других мирах есть политическое влияние и эксплуатация. — Между прочим, здесь есть торговая гильдия? Можем ли мы торговать свободно, как пожелаем? — В этом городишке, конечно же, есть филиал, — зафыркала Томоз. — Если им не понравится, разве они не попытаются остановить нас? — спросила Мио. С таким подходом Мио не годится для ведения бизнеса. — Молодой господин

сказал, что потерял свою карту, у нас будут проблемы, — согласилась Томоэ. — Компания, которая даже правил торговой гильдии не знает, ах, все слова «наследника» тут же потеряют авторитет. Томоэ, которую я всегда считал глупой, неожиданно сказала именно то, что я сам хотел сказать. — Ну, поступим вот как. Мио, будь добра, сходи в этот филиал и притворись, будто хочешь войти в гильдию. Разузнай побольше о тамошних правилах и положениях. — Э? Прямо сейчас, молодой господин? — Да. Потому что завтра информация о вас двоих уже разлетится по всему городу, так что сейчас для этого лучшее время. Так что вперед, вперед. — Господин, я поняла, поняла, я уже там, — Мио нехотя вышла из комнаты. — Как ми-ило! Вы действительно начали использовать своих последователей как полагается. Именно таким и должен быть мой рёко*, — у Томоэ в глазах сияли звезды. Я вспыхнул. (*Прим.пер: Старший дворянин, Томоэ все еще очень хочет жить согласно историческим дорамам) — Я не рёко! Если бы вы двое не выделялись, нам бы не пришлось действовать украдкой, неужели не понимаешь? — Ах, но вы взялись расследовать дела, вернувшись к себе в комнату, разве не так действовал Мито Коумона? — Томоэ недоуменно склонила голову набок. Я уже говорил много раз, пожалуйста, не надо параллелей между мной и вымышленными героями. Попробую уговорить ее. — Не надо, мы еще даже не знаем, есть ли в этом городе злобный магистрат. — Он обязательно должен быть! — Почему ты так уверена? Неужели мир неизбежно наполнен злом? Томоэ просияла. — Это потому что цены на продукты ненормально высокие. Неважно, что я думаю, здесь непременно что-то есть! Она очень проникательна. Возможно, когда она входит в режим исторической драмы, ее глупые нейроны отключаются? — Томоэ, ты что-то с чем-то. — Вы тоже должны были заметить, молодой господин. Кто-то здесь получает грязные деньги несправедливым путем. Если бы ты еще не говорила это «несправедливым путем» так радостно. — Если Мио выйдет на след, нам будет легче двигаться дальше, но... — О, это невозможно! Она никогда не следит за окружением, никакой бдительности. Она такая никчемная! Возможно, когда она вернется, то приведет за собой слежку. И ты этому так радуешься? Я сдаюсь. Правда в том, что большая часть нашего груза — это те самые мелочи, что здесь ценятся. Наверняка за нами будут следить и попытаются ограбить. Ах... Это плохо, прошло только пятнадцать минут, а я уже чувствую, что мы ступили на путь Мито Коумона. — Я искренне считаю, что Томоэ сама может выступить в роли злого магистрата или Эчигоя* (*Прим.пер: Эчигоя — персонаж, злобный торговец, заработавший состояние несправедливым путем). Она даже смеется злодейски: «ку-ку-ку», а не «ха-ха-ха». Н-да, не очень хорошо у нас с людьми, годящимися на роль Мито Коумона. — Неважно, что вам кажется, я буду Каку-саном! — воскликнула Томоэ. — В драме оригинальный Каку-сан дрался без оружия! — Тогда Каку-саном, который использует меч! И все остальное! Все, что угодно? Что тогда останется от оригинального персонажа? Ух, я это представил. Отвратительно. — В общем, я буду Каку-саном и рассчитываю на вас! Нет, она меня силой заставляет! — Ты... боже, да, да ты у нас Каку-сан. (*Прим.ппер: анлейт: здесь макото использует иероглиф 核 = Ядерное оружие, вместо 核, читаются одинаково, но, по сути, он назвал ее Ядерка-сан.) — Я чувствую, что это пишется иначе, — подозрительно сказала Томоэ. Да что за шестое чувство у тебя такое?! — Есть у меня подозрения, что в Гильдии ты все сделала специально. — Э... Не экай мне тут. Это звучит как признание! Как с ней справиться? Она действительно вошла в роль и начала специально создавать проблемы? — Так это за «Э...», Томоэ? — Ах-ах-ах... — Ладно, оставим пока. Для тебя есть другое важное поручение. — Хо-хо, и что же это? — встрепелась Томоэ. Я изложил план. — Я поняла, все... все так... мило. И звучит интересно. Вроде как кона согласна. — Тогда я на тебя рассчитываю. — Конечно! Я буду готова в мгновение! В дверь постучали. Кто это может быть? Мы с Томоэ переглянулись. — Кто там? — спросила девушка. — Это Мио, ничего, если я открою дверь? — Да, заходи, — разрешила Томоэ. Хе, Мио вернулась. Я растянул поисковую версию заклинания Сакай на всю гостиницу и дальше. Здание окружали шесть человек, они двигались легко и ловко. Явно не любители. Думаю, Мио действительно привела слежку. — Ах, молодой господин. Что такое? Почему вы вдруг смотрите на меня? Действительно, Мио, почему я на тебя смотрю? Томоэ кажется, тоже заметила преследователей. Они не пытались зайти в гостиницу, значит, пока

что наш груз в безопасности. Мы как следует напугали парня за стойкой, так что он не должен был так быстро выдать нас, но такой человек будет легко соблазнен золотом. Это все же первоклассная гостиница. Seriously, я все еще немного рассчитывал на тебя! — Нет, ничего, — ответил я Мио. — Я побывала в купеческой гильдии. — Так, и что там? — Кажется, что мы не можем открывать дело без документов — таковы правила гильдии. Если мы хотим получить новую карту, то надо отправиться в город Ядорики или в место под названием Тсиге. — И далеко до них? — Целый месяц дороги, а по пути нужно будет пройти еще три города, так мне сказали, — повторила Мио. «Города», ну да, ну да, конечно. За месяц мы встретим еще три деревни и только после этого, наконец, достигнем цели? Так долго! И то, что все это время мы не сможем торговать, довольно сурово. Если даже эти двое будут работать, они все еще в ранге Е, им не дадут серьезных заданий. — Может, есть способ продать товар? — спросил я с надеждой. — Кажется, что если торговать на рынке, не будет никаких проблем. — Что за рынок? Тут есть такое место? Или тот, что мы видели у входа? — Он принадлежит торговой гильдии и предназначен для средне-оптовой торговли. Интересно, что значит «средне оптовая торговля»? Если ты не знаешь, то надо было спрашивать гильдию, пока ты была там, при чем тут я? — Это значит, что ты можешь торговать с другими купцами, а не продавать вещи поштучно. Ну, то есть ... Я смогу использовать их, чтобы узнать цены. Совсем не весело торговать в этом мрачном месте, так что я решился. — Ладно, у нас много такого, что быстро портится. Давайте завтра пойдем на этот рынок и все продадим. Мы сможем неплохо заработать. День наконец закончится, теперь только есть и спать. Как и следовало ожидать, когда вы впервые приходите в город, появляется куча дел. Но на сегодня хватит, давайте отдохнем. — Верно, хорошо, что ты не возражаешь, что за тобой хвост, — добавила Томоэ. — Хвост? — Мио не поняла. — За тобой следили. — За мной, великой?! Ну, Мио не из тех, кто избегает опасностей и прочего такого. Она из тех, кто встретит их грудью и сожрет. — Я их прикончу прямо сейчас! — она решительно подошла к окну. — Не надо, все в порядке, это я позволил им плавать вокруг. — Но... — Все в порядке, Мио. — Молодой го... — Скоро будет ужин, давайте просто насладимся им. Кажется, упоминание об ужине привлекло ее внимание. — Точно, Томоэ! — позвал я другую девушку. — В чем дело, молодой господин? — Ты будешь ждать в нашей повозке, на эту ночь я доверю тебе груз. Это компания выглядит подозрительно, кажется, их очень интересует наш товар. — Что... что вы сказали?! — не поверила Томоэ своим ушам. — Разве не ты Каку-сан? Это обязанность Каку-сана, знаешь ли, хранить покой, — и почему у меня сейчас такое приподнятое настроение? — А м-моя еда? — заикнулась девушка. — Ни-че-го, — приподнятое, даже хочется мурлыкать себе под нос. — Ты что, Они*, молодой господин?! (Прим.пер. это такой японский демон, злой и страшный) — Не прикасайся к грузу, ага? Ты ведь тоже часть компании. — А-а, ты демон, демон! Это жестоко! — С учетом, как я устал от тебя? Да, это приказ! Я должен показать, кто здесь главный. И мне все равно, зовешь ты меня при этом Они или демоном, а-ха-ха.